

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Губко Владислава Александровича
на тему: «Вина как признак преступления в сфере экономической
деятельности»
по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»**

1. Актуальность избранной темы

Диссертационное исследование В.А. Губко посвящено проблеме вины как признака преступлений в сфере экономической деятельности, преимущественно в рамках главы 22 УК РФ. Объектом выступает комплекс общественных отношений, связанных с установлением и применением уголовно-правовых запретов в экономике, рассматриваемых сквозь призму вины как элемента состава преступления. Предмет включает нормы главы 22 УК РФ, акты неуголовного (прежде всего налогового, валютного, финансового) законодательства, на которые опираются бланкетные диспозиции, а также российскую и зарубежную доктрину и судебную практику России, США и ФРГ.

Актуальность работы обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, высокой степенью бланкетности экономических составов преступлений и, как следствие, зависимостью установления субъективной стороны от правильного понимания и применения сложного массива иноотраслевого регулирования. Во-вторых, устойчивыми проблемами правоприменения, связанными с ошибками в неуголовном законе, трансформацией понимания умысла и подменой его описанием через категории неосторожности, а также с оценкой роли так называемых номинальных руководителей организаций.

В-третьих, современная практика Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов, а также ЕСПЧ по делам экономической направленности демонстрирует, что именно вопросы субъективной стороны и ошибки в праве во многом определяют баланс между эффективной защитой экономического порядка и недопустимостью необоснованного уголовного давления на бизнес. В этих условиях выбор темы и её постановка представляются своевременными и научно значимыми.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Научные положения диссертации опираются на фундаментальную теоретическую основу (классические и современные работы по учению о вине, об ошибке, о квалификации экономических преступлений) и обширный эмпирический материал: 168 российских судебных актов по делам главы 22 УК РФ, практику КС РФ, ВАС РФ, Пленума ВС РФ, а также значительное число решений судов США и ФРГ по смежной проблематике.

Методологический аппарат (общенаучные методы, системный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, метод сравнительного правоведения с использованием лингвистического анализа иностранных источников) применён корректно и последовательно.

Ключевые выводы – о повышенном стандарте «осознания фактических обстоятельств», о преобладании прямого умысла в ряде экономических составов (в частности, использующих термин «уклонение»), о фактическом характере ошибок в иноотраслевом законе в условиях бланкетности, о разграничении фактического обмана и неправомерной правовой позиции, о типологии номинальных руководителей – логично вытекают из проведённого анализа и опираются на совокупность доктринальных аргументов и судебных решений.

Ряд позиций диссертанта носит дискуссионный характер (например, широкое отнесение ошибок в иноотраслевом законе к фактическим; узкое понимание обмана), однако они не заявляются декларативно, а подробно аргументируются и сопоставляются с альтернативными подходами, что свидетельствует о достаточной степени их обоснованности именно как научной позиции.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов

Достоверность результатов обеспечивается:

корректным выбором и применением методов исследования;

опорой на широкий круг отечественных и зарубежных научных источников;

использованием значительного массива судебных актов по делам экономической направленности, включая решения высших судебных инстанций и международных судов;

последовательным сопоставлением теоретических выводов с конкретными ситуациями правоприменения.

Научная новизна исследования раскрыта как в автореферате, так и в основном тексте диссертации. Она концентрируется в следующих блоках:

уточнение содержания интеллектуального элемента умысла применительно к экономическим преступлениям, в том числе через требование повышенной определённости осознания фактических обстоятельств;

разработка целостного подхода к ошибке в иноотраслевом законе, в рамках которого такая ошибка в ряде случаев квалифицируется как фактическая, исключая умысел, с чётким разграничением ситуаций, когда она остаётся юридической;

формулирование критериев разграничения фактического обмана и заведомо неверной правовой квалификации фактов, важных для оценки состава мошенничества и иных «обманных» преступлений в экономике;

авторская четырёхчленная типология номинальных руководителей и выводы о взаимосвязи типа номинального руководителя и возможности его привлечения к уголовной ответственности по различным нормам главы 22 УК РФ.

В совокупности это позволяет говорить о наличии самостоятельного, нового вклада в развитие учения о вине и квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

4. Значимость для науки и практики полученных автором результатов

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии учения о субъективной стороне преступления и об ошибке в праве применительно к экономическим преступлениям. Предложенные автором подходы к пониманию умысла, к классификации ошибок в иноотраслевом законе, к определению пределов «обманности» поведения и к типологии номинальных руководителей могут быть использованы при подготовке учебников, монографий и специальных курсов по экономическим преступлениям и общей части уголовного права.

Практическая значимость выражается в том, что диссертант, опираясь на анализ судебной практики, формулирует конкретные предложения по:

- толкованию термина «уклонение» и выводу о прямом умысле и специальной цели по ряду составов главы 22 УК РФ;

- учёту ошибки в иноотраслевом законе при квалификации налоговых, валютных и других экономических преступлений;

- разграничению преступного обмана от ошибочного (пусть и заведомо неверного) толкования налогового или иного закона;

- определению роли и ответственности номинальных руководителей в схемах совершения преступлений.

Эти выводы могут быть использованы при разработке проектов постановлений Пленума ВС РФ, при подготовке обзоров судебной практики, в деятельности следственных органов, прокуратуры, судов, а также в адвокатской практике по делам экономической направленности. Отдельные выводы уже нашли отражение в публикациях диссертанта в ведущих профильных журналах.

5. Соответствие диссертации специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

Диссертация соответствует специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки». Исследование развёрнуто в русле проблематики учения о составе преступления, в первую очередь субъективной стороны (формы вины, ошибка, субъективные признаки специальных составов) и уголовно-правовой квалификации экономических преступлений.

Содержание работы непосредственно соотносится с направлениями специальности, посвящёнными:

- теории состава преступления и его элементов;

- формам вины и их значению для квалификации;

- учению об ошибке;

- ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и особенностям их квалификации.

Таким образом, диссертация полностью укладывается в рамки заявленной научной специальности по уголовно-правовым наукам.

6. Полнота освещения результатов диссертации в печати

Основные результаты исследования нашли отражение в пяти публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по соответствующей специальности и отрасли наук. Это статьи в журналах «Мировой судья», «Законность», «Уголовное право», посвящённые, в частности, заведомости по ст. 174, 175 УК РФ, умыслу при преднамеренном банкротстве (ст. 196 УК РФ), при уклонении от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), субъективной стороне ст. 193 УК РФ, а также квалификации налоговых преступлений, связанных с дебиторской задолженностью.

Указанные журналы входят в Перечень ВАК РФ и индексируются в российских наукометрических базах данных. Статьи охватывают ключевые блоки диссертационного исследования (умысел по отдельным экономическим составам, ошибка в праве, спорные вопросы квалификации), что в целом обеспечивает достаточную полноту апробации результатов. Помимо публикаций, диссертант представлял основные положения работы на научных мероприятиях МГУ, что также свидетельствует о её апробации.

7. Структура и оценка содержания диссертации

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы (восемь параграфов), заключение и библиографический список.

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень её разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, методология, теоретическая и эмпирическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, практическая значимость и апробация.

Первая глава посвящена формам вины в преступлениях в сфере экономической деятельности и их отражению в уголовном законе. Здесь воссоздаётся общетеоретический фон учения о вине, детально анализируются интеллектуальный элемент умысла и критерии его наличия, предлагается «карта» форм умысла по составам главы 22 УК РФ, а также рассматривается проблема неосторожности в экономических составах.

Во второй главе исследуется ошибка в иноотраслевой противоправности: сначала на материале уголовного права США и ФРГ, затем в российском праве. Диссертант формулирует оригинальную концепцию классификации ошибок в неуголовном законе применительно к экономическим преступлениям и делает выводы о случаях, когда такая ошибка исключает умысел.

Третья глава посвящена актуальным проблемам квалификации, связанным с виной: разграничению фактического обмана и заведомо неверной правовой квалификации фактов в «обманных» составах, а также разработке авторской типологии номинальных руководителей и анализу их уголовной ответственности.

В целом структура диссертации логична, главы и параграфы взаимосвязаны, переход от общего теоретического анализа к прикладным вопросам квалификации осуществлён последовательно и убедительно.

8. Соответствие содержания автореферата основным положениям и выводам диссертации

Автореферат в основном адекватно отражает содержание диссертации: корректно указаны объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, структура работы, основные выводы по главам, положения, выносимые на защиту, а также состав публикаций.

Вместе с тем следует отметить две редакционные неточности автореферата, которые не искажают в целом научной позиции автора, но требуют аккуратного отношения.

Во-первых, в заключительной части автореферата содержится формулировка о том, что «недостаточная определённости осознания фактических обстоятельств, образующих преступное деяние, не указывает на отсутствие у лица умысла» (с. 27), тогда как в тексте диссертации автор последовательно обосновывает обратный подход: «размытое» представление о фактических обстоятельствах по ряду экономических составов не позволяет говорить о наличии умысла. Представляется целесообразным, чтобы соискатель на защите специально пояснил, какая именно формулировка отражает его позицию и как он видит критерий достаточной определённости осознания фактических обстоятельств.

Во-вторых, в автореферате более категорично, чем в диссертации, сформулирован тезис о том, что ошибка в иноотраслевом законе «является фактической» (с. 27), тогда как в основном тексте диссертации диссертант проводит более дифференцированное разграничение случаев, когда такая ошибка фактическая, и случаев, когда она остаётся юридической. Представляется желательным, чтобы на защите соискатель чётко обозначил, в каких группах ситуаций ошибка в иноотраслевом законе, по его мнению, должна рассматриваться как фактическая, а в каких – как юридическая, и каким образом это следует учитывать при квалификации.

9. Достоинства и недостатки диссертации

К достоинствам диссертационной работы В.А. Губко следует отнести:

глубокую теоретическую проработку учения о вине и ошибке, выходящую за рамки узко прикладного анализа экономических составов;

широкую и современную судебную базу, включающую решения российских судов, КС РФ, ВС РФ, арбитражных судов, а также судов США и ФРГ;

оригинальность авторских подходов к ошибке в иноотраслевом законе, разграничению обмана и ошибочной правовой позиции, типологии номинальных руководителей;

выраженную практическую направленность выводов и рекомендаций.

При этом представляется необходимым отметить следующие замечания, носящие, в основном, дискуссионный характер.

1. Автор предлагает достаточно высокий и строгий критерий: недостаточно определённые, «размытые» представления о возможной запрещённости предмета или обстоятельств по большинству составов главы 22 УК РФ не образуют осознания фактических обстоятельств и, следовательно, умысла. Теоретически это повышает гарантийную функцию уголовного закона для участников экономического оборота, но в практическом плане может приводить к существенному сужению границ умысла в ситуациях, когда субъект сознательно игнорирует очевидные риски нарушения запретов, действуя по модели «лучше не вникать». Соискателю следует дать дополнительные пояснения относительно того, как он предлагает проводить границу между допустимой

«неопределённостью» представлений и такими случаями сознательного игнорирования риска, когда наличие умысла, по его мнению, всё-таки следует признавать.

2. Сближение ошибок в неуголовном законе с фактической ошибкой относительно нормативных признаков объективной стороны представляется оригинальным и логически последовательным. Вместе с тем такое решение заметно смещает классическое разграничение фактической и юридической ошибки, закреплённое в доктрине и учебной литературе, и может вызвать затруднения при преподавании курса уголовного права и при практическом применении соответствующих категорий. Особенно это касается случаев, когда речь идёт не столько о непонимании нормативного признака, сколько о более общем незнании регулятивного контекста, влияющем на оценку общественной опасности деяния. На защите представляется целесообразным предложить соискателю более подробно раскрыть, каким образом предложенный им подход соотносится с традиционным различием фактической и юридической ошибки и как он предлагает объяснять эти различия ученым и практикам.

3. Диссертант последовательно отождествляет обман исключительно с искажением или сокрытием фактов, исходя из того, что заведомо неверная правовая квалификация достоверных фактов не может образовывать обман как способ совершения преступления. Тем самым автор фактически проводит достаточно отчётливую границу между ситуациями, когда поведение лица должно влечь именно уголовно-правовую ответственность, и случаями, когда спор относится к сфере применения налогового, финансового и иного регулятивного законодательства (оспаривание позиции органа, доначисление налогов, применение финансовых санкций и т.п.), но не требует квалификации содеянного как мошенничества или иного преступления. Такая установка в целом препятствует подмене спора о праве обвинением в обмане и тем самым способствует более взвешенному разграничению между уголовно-правовой реакцией и иными правовыми последствиями. Вместе с тем в ряде пограничных ситуаций такая трактовка может оказаться чрезмерно однозначной: в современной практике нередки случаи, когда сознательная «юридическая

упаковка» фактов (например, искусственное конструирование договорных схем) выполняет по сути функцию сокрытия их действительной экономической сущности. Было бы логично ожидать от соискателя более подробных пояснений о том, допускает ли он существование ситуаций, в которых намеренно искажённое правовое описание фактов может рассматриваться как разновидность обмана, и если да, то по каким критериям их следует отграничивать от добросовестного спора о праве.

4. Предложенная четырёхчленная типология номинальных руководителей (от полностью неосведомлённых лиц до фактически выполняющих управленческие функции) представляется практичной и убедительно иллюстрированной примерами судебной практики. Однако в реальных делах границы между отдельными типами (прежде всего между «техническими» руководителями и теми, кто частично включён в управленческие решения) нередко оказываются размытыми. Кроме того, остаётся дискуссионным вопрос, в какой мере само по себе согласие лица формально занять должность руководителя организации при объективном отсутствии контроля над её деятельностью может быть оценено через призму вины (в том числе в аспекте «вины в выборе» соответствующей роли). Желательно, чтобы соискатель подробнее осветил, как его типология должна применяться в условиях смешанных, переходных ситуаций и как, по его мнению, следует оценивать уголовно-правовое значение самого факта согласия на номинальное руководство.

5. Отмеченные расхождения между отдельными формулировками в автореферате и более детализированно сформулированной позицией в диссертации (по вопросу о значении недостаточной определённости осознания фактических обстоятельств и о характере ошибки в иноотраслевом законе) следует рассматривать как редакционный недостаток, который не влияет на общую концепцию исследования, но может затруднять восприятие позиции автора. При подготовке к защите диссертации соискателю рекомендуется дать пояснения относительно имеющихся терминологических расхождений между авторефератом и основным текстом диссертации. Какие именно формулировки он считает окончательными и подлежащими учёту при дальнейшем цитировании

его подхода, и в какой мере он намерен унифицировать изложение при подготовке возможной монографии по теме диссертации?

Указанные замечания не умаляют в целом высокой научной и практической ценности выполненной работы.

10. Заключение о соответствии диссертации установленным критериям

Диссертация В.А. Губко «Вина как признак преступления в сфере экономической деятельности» является завершённым, самостоятельным научным исследованием, выполненным на актуальную тему и отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. – «Уголовно-правовые науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Оценивая в целом проведенное диссертантом исследование, следует признать, что в его рамках содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки. Сформулированные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, являются новыми, обоснованными и значимыми для развития системы научных знаний о преступном привлечении денежных средств граждан для строительства в случае незначительного нарушения требований законодательства о долевом строительстве. Представленная на защиту работа соответствует специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки», а именно следующим ее направлениям: уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертиология, оперативно-розыскная деятельность.

С учётом изложенного полагаю, что соискатель Губко Владислав Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала ФГКОУ ВО
«Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

«25» ноября 2025 г.

М.Г. Жилкин

Подпись Жилкина М.Г. ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника МОФ МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя по работе с личным составом
полковник полиции

Е.В. Авдеева

Контактные данные:

тел.: 8 (499) 754-12-08, e-mail: mofmosu@mvd.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.08 - «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное
право»

Адрес места работы:

117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя».

Тел.: 8 (495) 336-22-44, e-mail: support_mosu@mvd.ru